

МОСКОВСКІЯ ВѢСТНИКИ ВЪДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ достав. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ достав. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризоложенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Москва, 5-го юня. Воскресныя бѣсѣды. Бѣсѣда двадцать шестая. Притча Іисуса Христа о скрытомъ сокровищѣ. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы „Правительственнаго Вѣстника“, Епархіальная хроника. Памяти о. архимандрита Агапита. Празднованіе 50-лѣтняго юбилея въ савѣ священства, Рузскаго уѣзда, села Васильевскаго, священника Василя Васильевича Хотьковского. Извѣстія съ Востока. Положеніе дѣлъ въ Иерусалимѣ; отъѣздъ русскихъ и греческихъ подданныхъ; Неистовство малометанъ; оскорбленіе ими святини въ Иерусалимѣ и Лидѣ. Опасеніе жителей. Уничтоженіе соборнаго опредѣленія 1872 года. Извѣстія и Замѣтки. Предположеніе объ открытіи общества любителей древней письменности. Объявленія.

анъ, у которыхъ, помимо вѣроисповѣдныхъ особенностей, найдется не мало точекъ соприкосновенія съ нами на общей церковно-исторической почвѣ. Значить, принципъ единоплеменности уже потому не заслуживаетъ предпочтенія, что онъ представляетъ менѣе широкій просторъ для нашего положенія на Востокѣ и болѣе суживаетъ область нашего вліянія здѣсь, чѣмъ принципъ единовѣрія. Но едва ли есть причины желать суживанья этого вліянія. Правда, указываютъ на то, что это суживанье необходимо для того, чтобы опредѣленно поставить нашу задачу на Востокѣ и энергичнѣе разрѣшить ее, не разбрасывая своихъ силъ по сторонамъ. Съ насъ достаточно родныхъ племенъ по крови. Но ограничивая свою программу одними лишь своими единоплеменниками-славянами, мы тѣмъ самымъ отталкиваемъ отъ себя грековъ, румынъ, албанцевъ, армянъ и другія восточныя народности, не имѣющія счастья быть нашими единоплеменниками, и заставляемъ ихъ сознательно бросаться въ объятія нашихъ весьма немалочисленныхъ и хорошо извѣстныхъ, завистниковъ и недоброжелателей, и умножать собою ихъ ряды и ихъ силу. А едва ли для насъ безразлично, сколько у насъ будетъ друзей и сколько враговъ на Востокѣ.

МОСКВА, 5-го ЮНЯ.

Нѣтъ сомнѣній, что наше положеніе на Востокѣ способно только создавать недоброжелателей намъ на Западѣ. И эти послѣдніе именно въ этомъ качествѣ, изощряя свою прозорливость, иногда высказываютъ мысли и дѣлаютъ указанія, которыя наше общественное мнѣніе можетъ принимать не только къ свѣдѣнію, но и руководству. Такъ недавно одна изъ официальныхъ венгерскихъ газетъ, доказывая невозможность совместнаго дѣйствія Россіи и Австро-Венгріи въ восточномъ вопросѣ, съ нескрываемою досадою замѣтила: „нашимъ завоеваніямъ (на Востокѣ) легко положить границы, но трудно это сдѣлать относительно Россіи. Этнографія и религія явились бы нашими противниками, между тѣмъ какъ эти два фактора распространенію Россіи могутъ только способствовать“. Коротко и ясно: единоплеменность и единовѣріе составляютъ, по мнѣнію газетъ, нашу силу на Востокѣ, и, основываясь на нихъ, Россія можетъ прямо стремиться къ своей цѣли на Востокѣ. Казалось бы, урокъ хорошій, и ему только можно слѣдовать. Однако иначе понимаютъ дѣло наши публицисты: они или исключительно напираютъ на единоплеменность, оставляя совершенно въ сторонѣ единовѣріе, или если и касаются единовѣрія, то только мимоходомъ, оставляя его въ тѣни и не придавая ему большого значенія.—и это тогда, когда наше же правительство выставляетъ на своемъ знамени и единоплеменность и единовѣріе, замѣтно притомъ отдавая предпочтеніе послѣднему. Правильно ли отношеніе наше публицистики къ дѣлу? Церковныя Вѣстн., возбуждая этотъ вопросъ, прямо отвѣчаетъ: неправильно. Въ самомъ дѣлѣ принципъ единоплеменности далеко не обнимаетъ собою всѣхъ восточныхъ христіанъ: онъ обнимаетъ лишь болгаръ, сербовъ и другихъ славянъ; между тѣмъ какъ принципъ единовѣрія захватываетъ кромѣ славянъ еще грековъ и румынъ и безъ большой натяжки можетъ быть распространенъ и на остальныхъ восточныхъ христі-

анъ, у которыхъ, помимо вѣроисповѣдныхъ особенностей, найдется не мало точекъ соприкосновенія съ нами на общей церковно-исторической почвѣ. Значить, принципъ единоплеменности уже потому не заслуживаетъ предпочтенія, что онъ представляетъ менѣе широкій просторъ для нашего положенія на Востокѣ и болѣе суживаетъ область нашего вліянія здѣсь, чѣмъ принципъ единовѣрія. Но едва ли есть причины желать суживанья этого вліянія. Правда, указываютъ на то, что это суживанье необходимо для того, чтобы опредѣленно поставить нашу задачу на Востокѣ и энергичнѣе разрѣшить ее, не разбрасывая своихъ силъ по сторонамъ. Съ насъ достаточно родныхъ племенъ по крови. Но ограничивая свою программу одними лишь своими единоплеменниками-славянами, мы тѣмъ самымъ отталкиваемъ отъ себя грековъ, румынъ, албанцевъ, армянъ и другія восточныя народности, не имѣющія счастья быть нашими единоплеменниками, и заставляемъ ихъ сознательно бросаться въ объятія нашихъ весьма немалочисленныхъ и хорошо извѣстныхъ, завистниковъ и недоброжелателей, и умножать собою ихъ ряды и ихъ силу. А едва ли для насъ безразлично, сколько у насъ будетъ друзей и сколько враговъ на Востокѣ. Такимъ образомъ, суживая свою программу, мы не усиливаемъ, а ослабляемъ свое положеніе на Востокѣ, не облегчаемъ, а затрудняемъ для себя рѣшеніе своей задачи, не сосредоточиваемъ своихъ силъ, а напротивъ вынуждены будемъ разбрасывать ихъ гораздо шире, чѣмъ это сколько нужно было бы при включеніи въ программу всѣхъ остальныхъ восточныхъ племенъ на основаніи принципа единовѣрія, и притомъ разбрасывать самымъ непроизводительнымъ для себя образомъ, именно на борьбу съ обойденными нами народностями, которая рано или поздно будетъ неизбежна при такомъ отношеніи къ нимъ съ нашей стороны. Значить разбрасываніе нашихъ силъ для укрѣпленія нашего положенія и вліянія на Востокѣ во всякомъ

случаѣ неизбежно, ограничимъ ли мы свою программу одними славянами, или включимъ въ нее и всѣ остальные восточныя народности, намъ единовѣрныя. Разница будетъ лишь въ томъ, что во второмъ случаѣ намъ придется употребить нѣсколько лишнихъ усилий въ началѣ,—и то, если только придется,—съ надеждою увеличить тѣмъ число своихъ друзей и союзниковъ на Востокѣ, а въ первомъ придется разбрасываться въ концѣ на борьбу съ этими отвергнутыми друзьями и союзниками, которые увеличатъ число нашихъ враговъ.

Нельзя забывать, а тѣмъ болѣе обманываться на счетъ и того, что усиленное выдвиганіе впередъ принципа единоплеменности возбуждаетъ противъ насъ подозрѣніе во всемъ свѣтѣ и прежде всего въ средѣ самихъ же нашихъ единоплеменниковъ-славянъ. Изъ-за этого принципа единоплеменности имъ уже давно чудится фантастическое пугало панславизма, столь же странное имъ, сколько и многочисленнымъ завистникамъ и врагамъ славянства. Въ этомъ удостовѣряютъ всѣ корреспонденціи изъ славянскихъ земель. Греки и румыны съ своей стороны давно уже подозрительно слѣдятъ за исключительными симпатіями, высказываемыми нашею печатью къ принципу единоплеменности и, подозрѣвая за ними знамя панславизма, сторонятся отъ союза съ славянами. Этотъ же принципъ начинаетъ внушать подозрѣніе и нашимъ ближайшимъ соседямъ и союзникамъ. А ужасъ, внушаемый этимъ принципомъ нашимъ многочисленнымъ недоброжелателямъ и завистникамъ, краснорѣчиво подтверждается раздавшимися недавно по всей Европѣ неутомимыми до сихъ поръ криками о нашествіи панславизма. Правда, въ настоящее время принципъ единоплеменности—принципъ модный, но не пугать же намъ изъ-за этого имъ весь свѣтъ и въ томъ числѣ тѣхъ самыхъ, которыхъ мы желали бы осчастливить этимъ принципомъ.

Совсѣмъ другое дѣло принципъ единовѣрія. Онъ не разъединяетъ насъ съ народами Востока, не единоплеменными намъ, какъ принципъ единоплеменности, а напротивъ объединяетъ съ ними; онъ составляетъ одинъ изъ самыхъ прочныхъ, исторически-сложившихся узловъ, связывающихъ насъ столько же съ славянами, сколько и съ греками, румынами и другими православными народностями Востока. До послѣдняго времени наши отношенія къ восточнымъ народамъ преимущественно опирались на этотъ принципъ, и наши войны съ Турціей происходили во имя его. Наше правительство и теперь остается вѣрнымъ этому завѣтному преданію, выдвигая впередъ этотъ принципъ предъ принципомъ единоплеменности. Принципъ единовѣрія не только не вноситъ никакой розни въ группу восточныхъ народностей, а напротивъ служитъ общимъ знаменемъ, подъ которымъ охотно встанутъ всѣ онѣ въ качествѣ нашихъ друзей и союзниковъ. Наконецъ принципъ единовѣрія никому не угрожаетъ, ни Востоку, ни Западу, Востоку потому, что онъ никогда тамъ не былъ принципомъ воинствующимъ и разъединяющимъ, а напротивъ всегда былъ принципомъ умиротворяющимъ и объединяющимъ; Западу потому, что никогда не вносила сюда своей пропаганды, притомъ онъ здѣсь снискалъ себѣ такую популярность и уваженіе, что онъ никогда не былъ принципомъ угрожающимъ.

тается уже отжившимъ свой вѣкъ и потому ни для кого не опаснымъ.

Есть и другая существенно важная сторона принципа единовѣрія,—это именно то, что подъ влияніемъ этого принципа въ сферѣ нашихъ между-церковныхъ отношеній на Востокѣ давнымъ-давно выработалась и неизбежно утвердилась формула, которая можетъ быть всецѣло перенесена и въ сферу нашихъ международныхъ отношеній здѣсь. Эта формула: „полная солидарность во внѣшнихъ отношеніяхъ къ другимъ церквямъ (католической и протестантскимъ) при полной внутренней самостоятельности и независимости другъ отъ друга“. Въ примѣнимости этой формулы къ области нашихъ международныхъ отношеній на Востокѣ и пригодности ея для этихъ отношеній не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Она представляетъ такое полное примиреніе интересовъ частныхъ съ общими, что, конечно, ни въ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ не встрѣтитъ возраженія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы будущей группѣ освобожденныхъ отъ турецкаго ига христіанскихъ народностей Востока удалось составить вмѣстѣ съ Россіей такую же стройную группу, какую изъ-послѣдствій вѣка составляютъ національныя восточныя церкви, если бы удалось усвоить себѣ ихъ твердое, полное достоинство, положеніе относительно другихъ народностей и ихъ братское, исполненное довѣрія и уваженія, отношеніе другъ къ другу, то общее дѣло Востока можно было бы считать вполне обезпеченнымъ отъ всѣхъ случайностей, которыя могли бы угрожать ему со стороны его недоброжелателей, откуда бы они ни появились.

Наша мысль проста. Единовѣріе и единоплеменность съ народами Востока дѣйствительно составляютъ нашу силу на Востокѣ, но лишь подъ условіемъ правильного пониманія ихъ и пользованія ими.

Н. Н.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Притча Иисуса Христа отъ сокровищъ (Мѡ. 13, 44). „Подобно царство небесное“, сказалъ однажды Иисусъ Христосъ своимъ ближайшимъ ученикамъ, — „сокровищу, скрытому на полѣ, которое найдя человекъ, тайно и отъ радости о немъ идетъ, и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле“. Въ этой притчѣ, для выраженія духовной мысли о царствѣ небесномъ, Господь беретъ образъ отъ очень обыкновеннаго случая въ жизни людей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда человекъ постоянно находится въ опасности быть пограбленнымъ, лишиться своего имѣнія, богатые люди имѣютъ обычай зарывать всѣ свои деньги и драгоценности или же часть ихъ въ землю. Такъ и у насъ бывало это, особенно же во время нашествія на Русскую землю и господства надъ ней татаръ или монголовъ и во время нашествія французовъ. Зарывали въ землю деньги, разумѣется, для того, чтобы при минуваніи опасности снова воспользоваться ими тому, кому они принадлежатъ. Но случалось, что человекъ умиралъ, не успѣвши ни вырыть своихъ денегъ

изъ земли, ни сообщить наслѣдникамъ о томъ, гдѣ онъ ихъ зарылъ. Проходятъ года и цѣлыя десятилѣтія, — сокровище продолжаетъ оставаться въ землѣ, и никто объ немъ не знаетъ. Но вотъ рабочій нечаянно натывается на него, взрывая землю на томъ мѣстѣ сохой или лопатой. Радость находки драгоцѣннаго сокровища или клада охватываетъ его душу. Онъ рѣшается, во что то ни станеть, приобрести себѣ найденное сокровище, и для этого хочетъ купить весь кусокъ земли или все то поле, на которомъ найденъ кладъ. А для того, чтобы собственникъ этого поля согласился продать его, онъ никому не говоритъ о своей находкѣ, а идетъ и продаетъ все, что имѣеть, чтобы на вырученныя деньги купить дорогое поле.

Въ этой притчѣ, братіе, подъ образомъ поля съ сокрытымъ на немъ сокровищемъ Господь изобразилъ намъ царство небесное, или церковь Свою съ ея дарами и благами духовными, которыя она сообщаетъ человѣку, какъ скоро онъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа и принятіе Его ученія дѣлается ея членомъ. Въ частности же, подъ *полемъ* можно разумѣть церковь Христову, какъ известное внѣшнее, видимое общество, имѣющее свои особенныя законы, правила и установленія, а подъ *сокровищемъ* тѣ духовныя дары и блага, которыя человѣкъ получаетъ въ церкви и чрезъ церковь: истинное боговѣдѣніе, показующее человѣку истинную жизнь по Богѣ, благодатное въ таинствахъ общеніе со Христомъ и чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ, надежду прощенія грѣховъ и обѣтованіе жизни вѣчной.

Притча изображаетъ намъ человѣка, которому въ первый разъ пришлось сблизиться съ христіанскимъ обществомъ, составляющимъ церковь Христову. Сначала это общество въ его глазахъ не представляло въ себѣ чего либо особеннаго, было такое же, какъ многія другія человѣческія общества, подобно тому, какъ для нашего драгоцѣннаго сокровища, когда только что онъ пришелъ на поле, всѣ полосы земли были одинаковы. Но потомъ, когда онъ ближе ознакомился съ внутреннимъ строемъ церкви Христовой, глубже вникнулъ въ ея исторію и ученіе, въ ея надежды и обѣтованія, тогда онъ открылъ въ ней драгоцѣнное сокровище, съ которымъ пожелалъ и рѣшилъ никогда не разставаться; онъ открылъ и позналъ, что только въ церкви Христовой истина, что она есть Божественное установленіе, что въ ней несомнѣнно присутствуетъ Богъ, что въ ней только и чрезъ нее возможно спасеніе. Радость открытія истины объяла все его существо. Но въ первыя минуты своей новой жизни онъ утѣшилъ свою находку, сокрылъ ее въ глубинѣ души своей, благоговѣнно передумывая на единѣ съ собою все то, что онъ позналъ, и опасаясь, чтобы какіе либо соблазны, насмѣшки, убѣжденія со стороны лицъ не вѣрующихъ не воспрепятствовали ему приобрести найденное сокровище — принять новую вѣру, вѣру во Христа. Наконецъ, онъ укрѣпляется въ рѣшимости принять новую вѣру, не боится болѣе препятствій къ этому. Тогда онъ, подобно апостоламъ Христовымъ, оставившимъ все, чтобы слѣдовать за Христомъ (Мат. 19, 27), подобно ап. Павлу, отрешившись отъ всѣхъ своихъ собственныхъ заслугъ, отъ всякихъ мірскихъ и

духовныхъ преимуществъ, чтобы только приобрести Христа (Фил. 3, 4—11), покидаетъ самое дорогое и близкое своему сердцу, чтобы только приобрести себѣ сокровище вѣры Христовой. Различно бываетъ то, отъ чего отказаться приходится человѣку, чтобы сдѣлаться членомъ церкви Христовой: сребролюбецъ отказывается отъ страсти стяжанія, лѣнливый отъ сонливости бездѣйствія, сластолюбецъ отъ страсти къ наслажденіямъ, мудрецъ отъ довѣренности къ человѣческой мудрости и т. д. Но каждый долженъ отказаться отъ того, что препятствуетъ ему соединиться со Христомъ. Кромѣ того, чтобы приобрести *сокровище*, человѣкъ притчи долженъ былъ купить и *поле*, на которомъ оно сохранилось: подобнымъ же образомъ, каждый долженъ сдѣлаться членомъ церкви Христовой, чтобы соединиться со Христомъ, ибо невозможно быть въ общеніи со Христомъ, не будучи членомъ тѣла Его.

Мы, православные, родились и воспитались въ недрахъ православной церкви Христовой; намъ не пришлось ни усиленно искать, ни нечаянно найти истину, а потому мы и не переживали того радостнаго состоянія, которое испытали многіе изъ тѣхъ вѣрующихъ, которые обратились къ вѣрѣ во Христа уже въ сознательномъ возрастѣ. Мы по наслѣдству обладаемъ сокровищемъ вѣры Христовой. Но тѣмъ болѣе должно быть драгоцѣнно для насъ это сокровище, тѣмъ болѣе мы должны быть готовы, если то нужно, пожертвовать всѣмъ, лишь бы только сохранить въ цѣлости это сокровище, — сохранить его для себя и для другихъ, особенно же для дѣтей своихъ. Ревность за вѣру отцевъ — самая священная ревность, самопожертвованіе за вѣру Христову — самая благоудобная предъ Богомъ жертва. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАМЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА.

Отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, 24-го мая, изъ Плоешти.

Все благополучно. Турки вчера бомбардировали Калафатъ, но безъ вреда. Сегодня по всему Дунаю были незначительныя перестрѣлки.

Рушукъ. Замѣчено было движеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ у Никополя. Турки строятъ новыя батареи.

Петербургъ, 24-го мая. Официальная извѣстія изъ Кавказской арміи, отъ 24-го мая: 17-го мая въ Вандербургѣ

въ предѣлахъ Черноморскаго округа новаго ничего нѣтъ.

Произведенныя войсками генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова рекогносцировки показали, что послѣ пораженія кавалеріи Мусы-паши Кундухова, какъ послѣдняя, такъ и турецкія войска, бывшія въ лагерѣ подъ Артаками, поспѣшно бѣжали за Саганлугъ. 19 мая наша кавалерійская колонна успѣла настигнуть ихъ транспортъ съ 85 палатками и за тѣмъ корпуснымъ командиромъ произведено было движеніе отъ Ардosta къ сторонамъ Бозгала, Тюдали и Итаты-Меджа. Изъ лагеря подъ Займомъ генераль Девель подробно обресоноцировалъ укрѣпленія Ласъ-Аттенесса, Мухлисъ-Инглисъ и Вели-Табія одновременно.

Спокойствіе въ Салатавіи возстановливается; населеніе приноситъ покорность.

Отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 24-го мая, изъ Плоешти.

По всему Дунаю были небольшія перестрѣлки. Въ Русуѣ было замѣчено движеніе значительныхъ массъ войскъ изъ лагеря къ берегу; при чемъ была безвредная перестрѣлка съ нашими казаками; часть турецкихъ войскъ послѣ этого ушла изъ Русука на югъ. У Никополи непріятель воздвигаетъ новыя батареи. Вообще все благополучно. Вчерашнее бомбардированіе Калафата прекратилось вслѣдствіе сильной грозы.

Плоешти, 25-го мая. Вечеромъ, сегодня, Турки бомбардировали Журжево. У насъ потери нѣтъ.

Государя Императора ожидаемъ въ Плоешти завтра, 25-го мая, въ восемь часовъ вечера.

Отъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ Александрополя, 25 мая, вечеромъ.

Генераль Тергукасовъ доноситъ отъ 23 мая, что въ этотъ день онъ занялъ городъ Кара-Килису и находящуюся при немъ укрѣпленную позицію безъ боя. Непріятель накануне отступилъ со своими регулярными войсками за Зейдеванъ, а иррегулярныя разошлись по домамъ. Подъ Карсомъ войска расположились въ двухъ лагеряхъ: одинъ близъ селенія Маура, другой у Базгала; войска продолжаютъ подготовительныя работы по открытію дѣйствій противъ этой крѣпости. Изъ другихъ частей края свѣдѣній не получено.

Отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Плоешти, отъ 25-го мая, вечеромъ.

Сегодня, 25-го мая, въ 8 часовъ вечера, Государь Императоръ благополучно прибылъ въ Плоешти; по всему пути восторженный, полный энтузіазма пріемъ. Въ Браиловѣ Его Величество благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ за послѣднія дѣла георгиевскихъ крестовъ и крестовъ за храбрость съ мечами.

Плоешти, 25-го мая. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ изволятъ сегодня благополучно прибыть въ Плоешти. На станціи въ Браиловѣ Его Величество былъ встрѣченъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміи и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ младшимъ.

Плоешти, 25-го мая. При встрѣчѣ Государя Императора на здѣшней станціи представились депутаты съ хлѣбомъ солью и привѣтственными адресами отъ города Плоешти, отъ болгаръ, обитающихъ въ городахъ Румыніи, съ митрополитомъ Банаретанъ Рашевымъ, и отъ румынскаго городского духовенства. Рашевъ сказалъ привѣтственное слово и благословилъ Его Величество иконой. Отъ лица князя Карла привѣтствовалъ Когальничано. Воспитанницы городского училища поднесли букеты. Почетный караулъ на платформѣ былъ отъ третьей болгарской дружины, съ самарскимъ знаменемъ, а у двора находился караулъ отъ перскаго конвойнаго эскадрона. На всемъ пути по улицамъ стояли шпалерами русскія войска. Встрѣча со стороны населенія самая восторженная, дамы съ баллоновъ кидали вѣнки.

Плоешти, 26-го мая. Встрѣча Государя Императора со стороны румынскаго населенія, отъ границы до Плоешти, была самая восторженная: на всѣхъ главныхъ станціяхъ Его Величеству подносили хлѣбъ-соль отъ гражданъ и находилось духовенство въ облаченіи; восторженное «ура» встрѣчало и провожало Императорскій поѣздъ. На станціи Плоешти находилась депутация отъ болгаръ и въ почетномъ караулѣ рота

отъ болгарскаго ополченія. Сегодня, въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ изволятъ принимать Князя Карла Румынскаго.

Отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, изъ Александрополя, отъ 26-го мая.

Выступившая 20-го мая изъ ардаганскаго отряда колонна войскъ заняла 21-го числа, утромъ, Пенякъ и вечеромъ городъ Ольту безъ боя; при чемъ кавалерія сдѣлала 115 верстъ въ 36 часовъ, а пѣхота въ двое сутокъ. Непріятельская пѣхота съ артиллеріею, всего до 4,000 человекъ, послѣдно отступила на Эрзерумъ. Въ обоихъ пунктахъ найдены нами большіе склады зерна, ружей, патроновъ и палатокъ. Населеніе вездѣ встрѣчало наши войска радушно.

Плоешти, 27-го мая (8-го июня). Государь Императоръ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всеми Особами Императорской фамиліи, находящимися въ Плоештахъ, изволятъ отправиться сегодня, въ 10 часовъ утра, въ Бухарестъ для посѣщенія Князя Румынскаго. На бухарестской станціи желѣзной дороги Его Величество былъ встрѣченъ Княземъ Карломъ и его супругою; многочисленныя толпы народа самымъ радужнымъ образомъ привѣтствовали Государя Императора на всемъ пути слѣдованія. Въ 4 часа пополудни Его Величество и Ихъ Высочества возвратились въ Плоешти.

Отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Плоешти, отъ 27-го мая.

Вчера, 26-го мая, турки пытались демаскировать устроенную ими въ Туртукаѣ батарею; но наша артиллерія изъ Ольтеницы нѣсколькими мѣткими выстрѣлами испортила амбразуры и мерлоны и принудила турокъ удалить орудія; затѣмъ турки открыли огонь изъ другаго укрѣпленія, но наша артиллерія не только заставила замолчать, но даже принудила убрать орудія и изъ этого укрѣпленія, которое почти разрушено нашими выстрѣлами. По окончаніи стрѣлбы съ нашихъ батарей, турки приступили къ исправленію поврежденій, но наша артиллерія тремя картечными гранатами разогнала рабочихъ. У насъ потери не было.

Полковникъ Боголюбовъ телеграфируетъ, что 23-го мая было ожесточенное сраженіе черногорцевъ съ турками у Крстаца и Горанско. Черногорцы, въ составѣ 17 баталіоновъ, подъ начальствомъ Вукелича, защищали эти пункты и Дужскій проходъ противъ Сулеймана-паши, атаковавшаго ихъ со стороны Гацко. Крстацъ, занятый 8 черногорскими батальонами, былъ атакованъ главными силами Сулеймана, въ составѣ отъ 20 до 25 батальоновъ. Бой продолжался цѣлый день; черногорцы, хотя и отбили у турокъ 1800 ружей и нѣсколько знаменъ, но ночью принуждены были отойти отъ Крстаца почти къ Пивѣ. Турки заняли Крстацъ и Муратовичи, но повидимому очень ослаблены. Дужскій проходъ и Горанско остались во власти черногорцевъ. Черногорцы потеряли 600 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ нѣсколько воеводъ; въ числѣ ихъ одинъ изъ герцеговинскихъ предводителей, георгиевскій кавалеръ; убитъ; два другихъ тяжело ранены.

Сегодня, 27-го мая, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всеми прочими Августѣйшими особами изволятъ ѣздить въ Бухарестъ, гдѣ Его Величеству былъ оказанъ самый восторженный пріемъ.

Начальникъ Штаба Кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ отъ 27-го мая, изъ лагеря при Мапра, что войска кабулетскаго отряда съ 22-го мая сдѣлали нѣсколько движеній: вверхъ рѣки Оякуась-Тови, принимая покорность населенія; устроено два моста чрезъ Винтриши; провадываются

дороги и приступлено къ возведенію батарей на Самеба. Ночью 23-го мая пластуны закололи двухъ и ранили одного постовыхъ турокъ; при этомъ убитъ одинъ пластунъ. Жители продолжаютъ выдавать оружіе и патроны. Сегодня, 27-го мая, колонны генерала Геймана, изъ лагеря при Аравартанѣ дѣлали рекогносцировку Шорахскихъ высотъ подь огнемъ непріятеля; у насъ ранено семь нижнихъ чиновъ; отбито до ста пятидесяти штукъ непріятельскаго скота.

Плоешты, 29-го мая. Государь Императоръ изволилъ сегодня слушать литургію въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы; въ 6 часовъ пополудни Его Величество встрѣтилъ на станціи желѣзной дороги прибывшихъ въ Плоешты князя и княгиню Румынскихъ, которые послѣ обѣда у Государя Императора выѣхали въ Бухарестъ. Какъ вчера, такъ и сегодня Его Величество изволилъ производить смотръ походнымъ войскамъ, слѣдующимъ чрезъ Плоешты.

Отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго действующею арміею, изъ Плоешты, отъ 29-го мая!

Вчера, 28-го мая, утромъ и вечеромъ турки изъ Рущука обстрѣливали постъ Каларашъ и наши саперныя работы близъ Журжево, но потерь не причинили. Затѣмъ все благополучно. Вода въ Дунаѣ начинаетъ спадать.

Въ телеграммѣ Его Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею изъ Кюрюкь-Дара, отъ 28-го мая, заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

Подъ Карсомъ производится рекогносцировка передовыхъ укрѣпленій; огонь непріятельскихъ крѣпостныхъ орудій почти безвреденъ. 28-го числа Его Высочество лично обрѣкогносцировала мѣстность сѣверной стороны, подь выстрѣлами крѣпостныхъ верковъ. Въ отрядъ генерала Тергукасова явились съ покорностью старшины хамурскихъ курдовъ и жители Алашгерта и Тоирахъ-Кале. Въ занятыхъ провинціяхъ вводится наше управленіе. Въ ингурскомъ отрядѣ генерала Алхазова все благополучно. Войска генерала Оклобжіо, двигающіяся вверхъ по рѣкѣ Ачкуть (Ачкюа), принимаютъ покорность отъ жителей и между тѣмъ продолжали разработывать дороги и устраивать мосты чрезъ рѣчку Кинтриши. Въ Дагестанѣ и Терской области спокойно. Всѣ войска, осмотренныя Его Высочествомъ главнокомандующимъ, найдены въ отличномъ состояніи; повсюду здоровье и духъ войскъ превосходны.

Епархіяльная хроника. Въ Троицкомъ Бѣлосецкомъ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, 26-го мая, литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. — Монахъ Нектарій рукоположенъ во іеродиакона. Въ служеніи были архимандриты Высотскій и Вознесенскій.

28-го мая, его преосвященствомъ совершена литургія въ храмѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ Вознесенской пустыни.

Въ воскресенье, 29 мая, въ соборномъ храмѣ Вознесенія Господня въ Вознесенской пустыни священнодѣйствовалъ преосвященный епископъ Игнатій, викарій Московскій.

28 мая, возложенъ на бедренникъ на священника, села Хатуни Серпуховскаго уѣзда, Михаила Никольскаго, при архіерейскомъ служеніи въ означенной пустыни.

Мая 28 дня скончался заслуженный архимандритъ Агапичъ, настоятель Московскаго ставропигіальнаго первокласснаго Но-

воспасскаго монастыря, который пользовался расположеніемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета Покойный, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи магистромъ въ 1828-мъ году назначенъ былъ инспекторомъ Владимірской семинаріи, потомъ ректоромъ Спасо-Виданской, гдѣ по ректорской должности былъ предшественникомъ нынѣшняго Кіевскаго владыки; настоятелемъ прежде Іосифова, потомъ Новоспасскаго монастырей и членомъ Синодальной конторы; благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей.

31-го мая, въ соборной Преображенской церкви Новоспасскаго монастыря, заупокойную литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. Въ служеніи были: Ново-Іерусалимскаго Воскресенскаго монастыря архимандритъ Леонидъ, протопресвитеръ большаго Успенскаго собора Д. П. Новскій, Даниловскій архимандритъ Амфилохій, Синодальный ризничій А. Іосифъ и архимандритъ Аркадій, намѣстникъ Донскаго монастыря, протоіерей Казанскаго собора А. Терновскій, благочинный Сумеоно-Столипнической за Яузою церкви Алексѣй Соловьевъ-Михайловъ, намѣстникъ Новоспасскій и духовникъ. Проповѣдь говорилъ уважаемый Московскій проповѣдникъ протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Отпѣваніе тѣла совершалъ преосвященный Игнатій съ преосвященнымъ епископомъ Іоанномъ, членомъ конторы св. Синода въ сослуженіи 12 архимандритовъ и многихъ протоіереевъ изъ учениковъ покойнаго. Сослужащіе при отпѣваніи не могли помѣститься въ храмѣ всѣ и нѣкоторые даже стояли въ алтарѣ.

Изъ товарищей почившаго архимандрита, который отказался отъ принятія высшаго святительскаго сана, остаются въ живыхъ преосвященнѣйшій Іосифъ архіепископъ (б. Воронежскій) изъ викаріевъ Московскихъ и Петръ Евдокимовичъ Покровский, главный священникъ арміи и флотовъ.

30 мая, въ день рожденія Петра великаго при закладкѣ женской 1-й гимназіи, въ 2 часу по полудни, молебствіе совершалъ преосвященный Игнатій, викарій Московскій, наканунѣ возвратившійся изъ поѣздки по епархіи для обозрѣнія церквей. Присутствовали при молебствіи г. генераль-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и многія высокопоставленныя лица, стеченіе народа было многочисленное, принесены были на мѣсто закладки съ крестнымъ ходомъ иконы изъ приходской церкви Рождества Богородицы въ Паутингахъ и привезена чудотворная икона Иверскія Богоматери.

Памяти о. архимандрита Агапича. 28 числа сего мая мѣсяца, послѣ продолжительной болѣзни, въ 7½ часовъ утра, скончался настоятель Новоспасскаго монастыря, преутружденный старецъ о. архимандритъ Агапичъ. Кто-либо изъ товарищей по академическому воспитанію, вѣроятно, не замедлитъ почтить его память, какъ служителя церкви; мы же скажемъ о немъ нѣсколько словъ какъ о человѣкѣ. Въ 1869 году, будучи назначенъ съ востока настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, я вступилъ на службу, въ новую для меня сферу, не безъ опасеній: будучи по многому *чуждымъ* для своихъ новыхъ начальниковъ и товарищей, я не могъ рассчитывать на чье-либо сочувствіе и ожидалъ лишь одного, — справедливости. Нашлись люди, которые, подь видомъ доброжелательства, предупредили меня, что скорѣе всего я могу жи-

дать себѣ непріятностей, и притомъ всѣхъ, со стороны благочиннаго Ставропигіальныхъ монастырей, каковую должность исправлялъ тогда о. архимандритъ Агапитъ. Понятно, что я былъ на сторожѣ; но что же оказалось на дѣлѣ? Чѣмъ болѣе я узнавалъ о. Агапита, тѣмъ болѣе убѣждался, что это былъ человекъ, достойный всякаго уваженія, по службѣ, правда, строгій и иногда придирчивый къ мелочамъ, но строгій къ другимъ потому, что прежде всего былъ строгъ къ самому себѣ и вѣрилъ въ то, что невѣрный въ малѣ и во мнозѣ не вѣренъ, честный и справедливый на словахъ и на дѣлѣ «израиль въ немъ же лъсти нѣсть». Подъ суровою личиною скрывалось сердце теплое и любящее¹⁾, умъ наблюдательный, умудренный опытомъ долголѣтней борьбы съ обстоятельствами и людьми противныхъ убѣждений, — подвижникъ своеобразный, но не бесплодный, молчаливо, но съ твердою вѣрою въ Искупителя несшій свой жизненный крестъ и сердобольно помогавшій нести его врученными ему водительства братіямъ инокамъ. Шестъ лѣтъ близкихъ служебныхъ отношеній съ этимъ достойнымъ пастыремъ оставили въ душѣ моей чувство глубокаго къ нему уваженія, и его дружескимъ ко мнѣ расположеніемъ я привыкъ дорожить болѣе чѣмъ служебными отличіями.

Миръ душѣ твоей, приснопамятный старецъ; блаженъ путь, въ онъже идиши днесь, брате, яко уготовася тебѣ мѣсто покоя.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея въ санѣ священства, Русскаго уѣзда, села Васильевскаго, священника Василія Васильевича Хотьковскаго. 7 марта сего 1877 года, въ селѣ Васильевскомъ, Русскаго уѣзда, происходило торжество по случаю пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священства, достоуважаемаго старца, о. Василія Васильевича Хотьковскаго. Пятидесятилѣтнее священное служеніе! Сколько времени, сколько силъ, сколько трудовъ! Сколько заботъ, лишеній, надеждъ, разочарованій! Сколько восторговъ, утѣшеній и радостей! Чего не испытано, чего не пережито въ это полувѣковое время. Но и не безслѣдно прожито долгое время достоуважаемымъ о. Василіемъ. Это видно изъ того единодушнаго сочувствія къ нему и благодарности, которыя одушевляли его прихожанъ, собравшихся почтить день его пятидесятилѣтняго священнаго служенія. Эта его паства, отъ мала до велика, была его собственнымъ созданіемъ, въ которое онъ вложилъ всѣ свои дарованія, свои силы, свои труды и заботы. Возрожденная имъ въ купели паки бытія, она потомъ была научена и утверждена имъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Каждый членъ его паствы развивался при его личномъ участіи и содѣйствіи, какъ растеніе развивается при дѣятельномъ вниманіи хорошаго садовника. При немъ онъ росъ духовно и тѣлесно, изъ дитяти обращался въ отрока, въ юношу, въ мужа. Онъ, этотъ духовный садовникъ, неуспѣшно слѣдилъ за всѣми отклоненіями отъ нормальнаго роста и давалъ надлежащее правильное направленіе. Онъ неустанно стоялъ на стражѣ добродѣтели и малодушныхъ укрѣплялъ и поощрялъ

¹⁾ При Новоспасскомъ монастырѣ есть богадѣльня для нѣсколькихъ престарѣлыхъ женщинъ. По своей отеческой заботливости о ней о. Агапитъ былъ для бѣдныхъ старушекъ истиннымъ ангеломъ хранителемъ. Во время своей болѣзни, онъ нерѣдко спрашивалъ послани-ль дровецъ или мучицы богадѣльницамъ? Я боленъ, самъ ничего не могу. А безъ меня, пожалуй, о нихъ и забудутъ.

своими наставленіями, своимъ примѣромъ. Оттого-то о. Василій и не желалъ промѣнять своего бѣднаго мѣста на лучшее, хотя бы и могъ это сдѣлать: ему тяжело было разстаться съ садомъ, имъ самимъ возвращеннымъ и взлелѣаннымъ, а потому охотнѣе желалъ быть въ бѣдности и въ безызвѣстности, чѣмъ въ довольствѣ и извѣстности, но среди чуждыхъ и не имъ возвращенныхъ.

Много писалось и говорилось о скудномъ матеріальномъ положеніи сельскаго духовенства, такъ что повторять объ этомъ было бы дѣломъ совершенно излишнимъ, но нельзя не коснуться этого при взглядѣ на жизнь маститаго старца, о. Василія, на которомъ отразилось это гнетущее положеніе, въ которомъ онъ не потерялся, а съ мужествомъ, достойнымъ лучшей участи, переносилъ, боролся, и не смотря на эту продолжительную борьбу не надломился, а какъ счастливый побѣдитель смотритъ онъ теперь на нее съ сияющимъ взоромъ торжества и чистой радости.

Удрученный многочисленнымъ семействомъ съ содержаніемъ, 300 р., имѣя постоянную нужду и отказывая себѣ въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ жизни, о. Василій никогда не жаловался, но съ самоотверженнымъ терпѣніемъ тихо, безропотно переносилъ свое бѣдственное положеніе. Воспитывая свое семейство въ страхѣ Божиемъ и истинномъ благочестіи, онъ радовался не земною радостію чадолюбиваго отца, видя своихъ дѣтей достигнувшихъ высокаго образованія и успѣшно подвизающихся на поприщѣ общественнаго служенія. Имѣя неуспынное попеченіе о своей паствѣ и о своемъ семействѣ, онъ, этотъ неустанный труженикъ, прилагалъ не мало заботъ и попеченій о своемъ храмѣ и о своихъ собратіяхъ по священству, какъ благочинный. Находя въ холодномъ храмѣ большое неудобство для себя и своихъ прихожанъ, о. Василій холодную трапезу обратилъ въ теплую и тѣмъ еще больше расположилъ своихъ прихожанъ имѣть съ нимъ постоянное общеніе въ церковныхъ молитвахъ и въ поученіи истинамъ вѣры и благочестія. Будучи благочиннымъ, о. Василій былъ совершенно чуждъ начальческаго высокомерія, строптивости и не могъ переносить рабобѣства и низкопоклонничества, но какъ отецъ между дѣтьми, равный съ равными, онъ былъ для всѣхъ доступенъ, до чрезвычайности ласковъ, пріятливъ и доброжелателенъ. Если когда замѣчалъ какіе либо неблаговидные поступки, онъ старался уничтожить ихъ вразумленіемъ, мудрымъ наставленіемъ и чрезъ это достигъ того, что всякій провинившійся въ чемъ либо спѣшилъ обратиться къ нему съ изъявленіемъ своего проступка, находясь въ полной увѣренности, что о. Василій не отнесется къ нему жестоко, не потребуетъ взысканія по начальству, а вразумитъ, наставитъ и, водворивши спокойствіе въ душѣ провинившагося, направитъ его къ должной заботливости и осмотрительности въ своей должности. Оттого-то въ его вѣдомствѣ такъ мало было кляузныхъ дѣлъ, ведущихъ свое начало отъ невѣжества, грубости и отъ недостатка истиннаго благородства. Да и какъ не быть благороднымъ подъ водительствомъ благородства, гуманности и истинно-духовнаго просвѣщенія. Когда по слабости здоровья о. Василій уволился отъ должности благочиннаго и, когда все вѣдомство глубоко скорбя о своемъ мудромъ руководителѣ, имѣло утѣшеніе избрать его своимъ общимъ духовникомъ, то оно далеко не ошиблось въ своемъ выборѣ. Тотъ же духъ кротости, любви и мира одушевлялъ каждое его слово, каждое его наставленіе. Всякій, выходявшій изъ духовной лечебницы

о. Василія, выносишь новыя, свѣжія силы, новые задатки дѣланія добра и правды.

Народное училище было тоже для него сильнымъ орудіемъ, для распространенія вѣры и доброй нравственности.

Такъ совершилъ о. Василій свое полувѣковое, священное поприще! Будучи теперь 75 лѣтнимъ старцемъ, онъ еще не почилъ на лаврахъ. И дай Богъ, чтобы дни его умножились на пользу церкви и во славу имени Христова. Послѣ всего этого больно слышать, когда въ печати уворяютъ сельское духовенство въ лѣности, безпечности, корыстолюбіи, неспособности, въ недостаткѣ средствъ духовнаго водительства и проч. Даже хотять ограничить его учительскую дѣятельность, слагая съ него должность наставника въ народныхъ школахъ. Говорить это значитъ отличать совершеннымъ незнаніемъ жизни сельскаго духовенства и обижать подобныхъ людей (а ихъ множество), какъ уважаемый старецъ дѣятель, о. Василій.

Торжество юбилея совершалось, какъ мы уже сказали, 7 марта сего 1877 года, но начало ему было положено еще наканунѣ, 6 марта. Въ этотъ день все духовенство благочинія собралось къ 3-мъ часамъ по полудни въ церковь, гдѣ ценовѣдалось и въ 6-ть часовъ вечера отправило вечерню и всенощное бдѣніе; послѣ чего слушало чтеніе канонѣвъ и разошлось около 10 часовъ ночи, чтобы опять собраться, на другой день, къ 6 часамъ утра для слушанія молитвъ къ св. приобщенію и совершенія ранней литургіи преждеосвященныхъ св. дарѣвъ. Послѣдняя была совершена 3 священниками, во время которой приобщились Божественныхъ Таинъ всѣ псаломщики благочинія. Поздняя же литургія преждеосвященныхъ же дарѣвъ, въ 10 часовъ, была совершена самимъ юбиляромъ при участіи шести священниковъ. Не смотря на снѣжную, сырую погоду и будничное время церковь еще до благовѣста уже была наполнена народомъ, собравшимся воздать дань благодарности и сочувствія своему любимому пастырю, столь много потрудившемуся для нихъ. Народъ видѣлъ и сознавалъ, что все, что онъ имѣетъ въ себѣ хорошаго и добраго, все это есть дѣло о. Василія, и это-то духовное родство и влекло его. Стройное, благозвучное пѣніе, внятное раздѣльное чтеніе, въ которыхъ нельзя не отдать честь гг. псаломщикамъ, соборъ священнослужашихъ и вся торжественность богослуженія видимо производили глубокое молитвенное настроеніе на молящихся. Когда, во время причастнаго стиха, священникомъ села Теплова о. Александромъ, произнесено было глубоко прочувствованное слово, въ которомъ онъ въ живыхъ, доступныхъ словахъ выразилъ обязанности пастырскаго служенія; то священный энтузіазмъ народа перешелъ за предѣлы самообладанія и во многихъ изъ слушавшихъ выразился въ неподдѣльныхъ слезахъ и тихихъ, сдержанныхъ рыданіяхъ. По литургіи, предъ молебномъ, о. благочиннымъ была сказана отъ всего собравшагося духовенства теплая привѣтственная рѣчь къ юбиляру и прочитано было привѣтствіе отъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Игнатія, епископа Можайскаго, такого содержанія: «Священнику Хотьковскому о. благочинный отъ меня передать привѣтствіе съ совершившимся юбилеемъ и благословіе. Желаю ему еще потрудиться съ пользою для Христовой церкви». Молебенъ былъ отслуженъ тремъ святителямъ предъ иконою ихъ, нарочно приобрѣтенною духовенствомъ для сего случая и потомъ поднесеною въ даръ юбиляру, какъ залогъ чистой любви и искренняго уваженія. Нельзя при этомъ не привести отвѣтныхъ,

простыхъ словъ старца юбиляра, произнесенныхъ имъ взволнованнымъ, старческимъ голосомъ, глубоко вѣзавшихся въ сердца слушателей и въ которыхъ выразился опять тотъ же духъ смиренія и кротости, обитавшій въ немъ въ продолженіи всей его 50 лѣтней дѣятельности. Вотъ его отвѣтныя слова: «Благодарю васъ, о Христѣ братія и отцы, за благодарственное приношеніе, которымъ вздумали вы почтить меня въ день моего 50 лѣтняго священства. Да будетъ этотъ святой образъ, который принимаю отъ васъ, залогомъ любви и единенія между нами! Не смѣю усумниться въ искренности оказываемой вами мнѣ чести, но и не смѣю думать, что это—заслуга съ моей стороны и должная мнѣ награда,—принимаю эту честь какъ милость, не заслуженную мною. Великъ санъ священства, велики и обязанности, налагаемыя имъ: есть ли моя 50 лѣтняя служба въ этомъ санѣ вѣрное ручательство того, что я тщательно соблюлъ все то, что долженъ былъ соблюсти, какъ слугитель престола и духовный пастырь? Премудрый сказалъ: *старость честна, не многолѣтна, возрастъ старости житіе не скверное*; слѣдовательно, не въ числѣ лѣтъ поставляется старость, а въ чистой и непорочной жизни. И если я до сихъ еще поръ, на закатѣ жизни, продолжаю свое служеніе престолу, то въ этомъ вижу лишь милость и благодать Божию ко мнѣ, охраняющую и укрѣпляющую меня въ теченіе 50 лѣтняго служенія моего въ семъ храмѣ. Но съ приближеніемъ къ концу жизни и ослабленіемъ силъ, болѣе чѣмъ когда либо чувствую я теперь свое неостоянство и немощь въ служеніи предъ Богомъ и людьми; посему, отцы и братія, прошу вашихъ молитвъ за меня предъ Богомъ, да укрѣпите меня въ концѣ моей жизни, а недостатки мои покроетъ своимъ милосердіемъ и любовью, и дасть мнѣ силы возносить молитвы предъ св. Его престоломъ за себя и вѣранныхъ мнѣ чадъ моихъ, собравшихся помолиться и почтить меня въ семъ храмѣ! — (Обращаясь къ прихожанамъ) благодарю и васъ, чада мои! Въ выраженіи вашего почтенія ко мнѣ я вижу и залогъ не оскудѣвающей въ васъ ревности къ св. храму и готовности вашей прибѣгать къ молитвамъ. Да не оскудѣетъ и впредъ ваша молитва и усердіе къ св. храму! Аминь.

Послѣ сего было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, митрополиту Иннокентію, его преосвященству, преосвященнѣйшему Игнатію, епископу Можайскому и юбиляру. При выходѣ изъ церкви благодарными прихожанами, съ благими пожеланіями, поднесены были уважаемому ими юбиляру хлѣбъ и соль.

О. Василій имѣетъ знаки отличія: бронзовый на владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.; награжденъ за безпорочную службу набедренникомъ 1871 г. 28 января; пожалованъ бархатною, фіолетоваго цвѣта ссуфьею 1873 г. 30 іюня.

Русскаго уѣзда, села Рождествена Новикова, священникъ *Іоаннъ Соколовъ*.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Іерусалима пишутъ: положеніе дѣлъ во св. Градѣ становится все болѣе и болѣе тревожнымъ. Христіане, даже не православные, начинаютъ опасаться за свою жизнь. Большинство русскихъ и греческихъ подданныхъ покинуло городъ при вѣсти объ объявленіи войны Турціи со стороны Россіи. Русскій консулъ выѣхалъ изъ Іерусалима 14 апрѣля; вслѣдъ

занять долженъ былъ выхаты и начальнигъ русской духовной миссіи архимандритъ Антонинъ съ миссіею, но по извѣстіямъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ онъ будто бы остался еще въ Иерусалимѣ. Наиболье опасенія возбуждаютъ окрестныя орды дикихъ бедуиновъ, которые по неизвѣстной войскъ въ окрестностяхъ дѣлаютъ ежедневныя нападенія на паломниковъ при Назаретѣ, Вилеємѣ и Тиверіадѣ. 22 апрѣля арабы—магометане ворвались въ обитель св. Георгія Побѣдоносца въ Лиддѣ, гдѣ находится гробъ великомученика, и послѣ страшныхъ неистовствъ и варварскихъ дѣяній осквернили соборный храмъ, избивъ многихъ христіанъ, и уничтожили разныя церковныя украшенія и проч., и только благодаря подосланнымъ войскамъ во храмѣ были водворены порядокъ.

Иерусалимскій губернаторъ, сохранявшій до сего времени нѣкоторый порядокъ, смѣненъ, а новый еще не прибылъ. Весь гарнизонъ Иерусалима состоитъ въ настоящее время изъ 500 недисциплинированныхъ редифовъ, такъ что жители опасаются, что въ случаѣ нападенія на Иерусалимъ бедуиновъ, гарнизонъ по всей вѣроятности присоединится къ нимъ и станетъ заодно грабить жителей. Въ случаѣ же, если султанъ развернетъ зеленое знамя Магомета, то можно опасаться поголовнаго избіенія христіанъ. Между магометанскимъ населеніемъ преобладаетъ крайній фанатизмъ. 29 апрѣля арабы—магометане, во время совершения въ Святогробскомъ храмѣ блаженнѣйшимъ патриархомъ Героеемъ божественной литургіи, произвели страшное неистовство надъ святынею храма и надъ самимъ гробомъ Господнимъ и грозили уничтожить все во храмѣ, и только благодаря энергическому вмѣшательству консуловъ иностранныхъ державъ, мѣстныя власти рѣшились удержать и приостановить необузданный фанатизмъ магометанъ.—Оставшееся въ Иерусалимѣ весьма незначительное число русскихъ поклонниковъ св. мѣсть, поставлено подъ покровительство Германскаго консульства, флагъ котораго, съ 13 апрѣля, развѣвается надъ зданіями русской духовной миссіи.

19 апрѣля, какъ сообщаетъ газ. *Византизмъ*, Иерусалимскій синодъ, въ чрезвычайномъ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго патриарха Иерусалимскаго Героея, опредѣлилъ: признать постановленный Иерусалимскимъ синодомъ, въ 1872 году, актъ по поводу низложенія патриарха Иерусалимскаго Кирилла II, и проч. уничтоженнымъ и за тѣмъ означенное опредѣленіе Иерусалимскаго патриарха синода сообщить, какъ бывшему Иерусалимскому патриарху блаженнѣйшему Кириллу, къ которому отрядить особую депутацію отъ Иерусалимскаго синода и Святогробскаго клира, такъ и во всемъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ.

Н. Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ С.-Петербургѣ организуется въ настоящее время общество любителей древней письменности, имѣющее цѣлью издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи, и перепечатывать старопечатныя книги, сдѣлавшіяся библиографическою рѣдкостью. Общество это, согласно проекту устава, будетъ состоять изъ любителей-вкладчиковъ, кото-

рые вносятъ по 200 р. ежегодно или 4,000 р. единовременно; число такихъ лицъ не должно превышать семидесяти; тѣ изъ нихъ, которые изъявляютъ на то свое согласіе, становятся дѣйствительными членами общества и принимаютъ непосредственное участіе въ его дѣятельности, могутъ завѣдывать изданіями общества и избираются въ члены учредительнаго комитета, или управляющихъ и въ другія должности по обществу; прочіе же вкладчики являются лишь подписчиками на изданія общества. Вкладчиками будутъ допускаемы и учрежденія, которыя будутъ назначать отъ себя представителя въ составъ общества, при чемъ послѣдній пользуется правами дѣйствительнаго члена. Общество печатаетъ свои изданія въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, именно не болѣе двухсотъ; они предоставляются вкладчикамъ и библіотекамъ; послѣднія могутъ приобретать ихъ съ платою по 30 руб. за годовую серію изданій. Въ продажу послѣднія не поступаютъ. При полномъ комплектѣ вкладчиковъ общество предполагаетъ имѣть оборотный капиталъ въ такомъ размѣрѣ, чтобъ издавать въ годъ до 200 печатныхъ листовъ, не считая изданій, которыя могутъ быть предприняты на средства, особо пожертвованныя кѣмъ либо изъ членовъ. Общество предполагаетъ издавать такіе памятники, которые другими учрежденіями, правительственными и частными, не издаются, или по крайней мѣрѣ не составляютъ спеціальнаго предмета ихъ издательской дѣятельности, желая держаться средняго между археографическою комиссіей и русскимъ историческимъ обществомъ. Оно предполагаетъ издавать: 1) рукописи священнаго писанія съ лицевыми изображеніями и безъ нихъ, но лишь въ точныхъ снимкахъ; отдѣльныя житія святыхъ, настырскія поученія, слова, бесѣды и другія статьи духовнаго содержанія; 2) учебники стараго времени, какъ-то: буквари, грамматики, цифирное искусство и проч., теоретическія статьи по разнымъ наукамъ и художествамъ, трактаты по естественнѣйшю, астрономіи, медицинѣ, музыкѣ, военному искусству и т. п.; 3) рукописи географическаго содержанія: космографіи, описанія городовъ и монастырей, хожденія и путешествія, древнія карты, планы и рисунки; 4) историческія сочиненія и переводы, лѣтописи съ лицевыми изображеніями, хронографы, древніе русскіе переводы польскихъ лѣтописцевъ и т. д.; 5) рукописи, содержащія въ себѣ произведенія словесности, не исключая и народной, какъ-то: повѣсти, легенды, сборники пѣсенъ и басенъ, драматическія произведенія и др.; 6) кромѣ рукописей съ лицевыми изображеніями по названымъ отдѣламъ, вообще рукописи съ лицевыми изображеніями для точнаго и роскошнаго ихъ воспроизведенія; 7) отдѣльныя листы, воспроизводимыя посредствомъ свѣтописи или гравированія, по всемъ упомянутымъ отдѣламъ.

Въ книжномъ магазинѣ Ѳ. И. Салаева, на Мясницкой, въ домѣ Черткова, продается: *Исторія христіанской православной церкви*, законоучителя Московской 2-й гимназіи, протоіерея П. Смирнова. Духовно Учебнымъ Комитетомъ, при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена въ качествѣ Учебника для VI класса, классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Цѣна 60 коп., сер. Учебнымъ заведеніямъ уступна 20%.

Редакторъ протоіерей

Типографія П. А. Лебедева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Донской улицѣ,

домъ Зоркиной.

Архимандритъ Амфлохій.